

1. РЕБЕНОК РИСУЕТ СВОЮ СЕМЬЮ

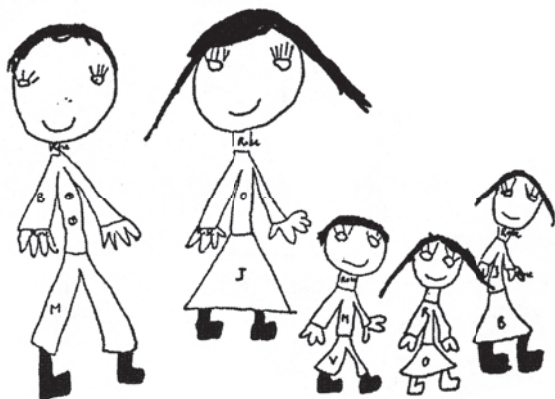
Идеальная семья

Этот чудный рисунок принадлежит девочке 6 лет. Она изобразила на нем «свою семью». Рисунок удался. Персонажи правильно различаются по росту и выглядят гармоничными, у каждого своя фигура.

Все трое детей разного роста, как и в реальности.

Очевидно, что девочка уравновешенная. Она наблюдательна — фигуры хорошо прорисованы, пропорции соблюдены; глаза большие, распахнуты во внешний мир.

Нужно отметить и динамизм персонажей: они направляются в сторону будущего (вправо) и смотрят прямо на нас. Они твердо стоят на земле. Между тем в рисунках таких маленьких детей динамизм весьма редок; здесь он говорит о хорошем ощущении пространства.

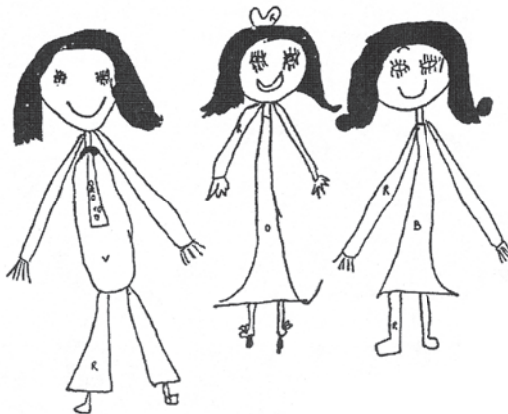
Стоя между старшей сестрой и младшим братом, Изабель чувствует себя в безопасности. Сестра впереди, она берет на себя инициативу, но краем глаза ищет родительского одобрения. В общем, об этом рисунке и сказать-то нечего, он ясно говорит сам за себя.

Натали, ее сестра и страус

На первый взгляд, «семья» Натали — очаровательное трио, у всех на лицах улыбки.

Первым изображен отец, он выделяется на общем фоне: модные брюки, галстук-бабочка и несколько пуговиц придают живости всему облику. Видно, что это глава семьи, и Натали им восхищается. Ей 6 лет и, судя по всему, эдипов комплекс уже разрешился.

Следом нарисована мать. Детали ее портрета свидетельствуют о наблюдательности девочки: красный бантик в волосах, шнурованные ботинки на каблуках, большие глаза с «накрашенными» ресницами. Без всякого сомнения, она очень женственная, и девочка пробует ее копировать.

Натали старательно изобразила себя рядом с матерью. Это идеальное место: девочка стоит на одном уровне с отцом, она почти того же роста, что мать, и так же одета. Отметим нарциссизм Натали, выраженный четкой прорисовкой рук и плеч. Ее фигура выполнена лучше других.

Итак, перед нами семья из трех человек. Вроде бы никаких проблем. Но тут нас ждет сюрприз! Перевернув лист, мы обнаруживаем сестру, которую «спрятали» и нарисовали, надо признать, не слишком старательно. Девочке 9 лет, она одета в красное. Рисунок передает агрессию Натали по отношению к сестре, ведь та старше и уже не считается ребенком...

Разумеется, сестра изображена на обороте из-за нехватки места. Но всегда есть истинные причины забыть о неприятном... Мы тоже порой поступаем, как страусы.

И я, и я...

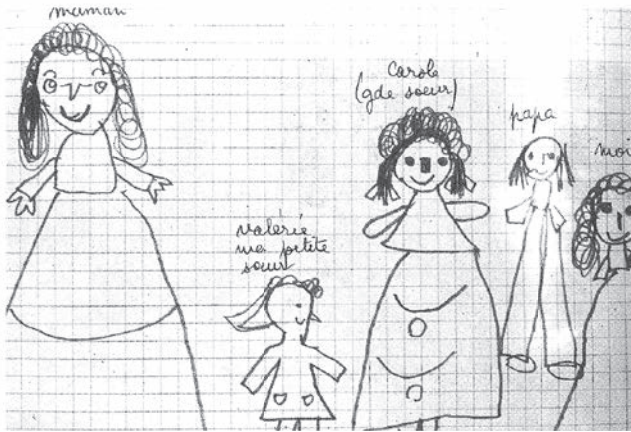

Когда шестилетнюю Сильви попросили нарисовать семью на листе А4, все его пространство она заняла собой. Девочка изобразила себя красивой и нарядной: глаза тщательно подкрашены — ресничка к ресничке, на шее бусы, красиво причесаны волосы, красивое платье...

На обороте Сильви нарисовала всю семью целиком, но себя поместила в углу листа, справа.

Задание «нарисуй свою семью» позволило девочке выдвинуть себя на передний план, сделать значительнее,

на минутку стать «звездой» семьи, в которой она, по всей видимости, далеко не всегда занимает выгодное место.

Проблема Стефана глазами сестры

На этом рисунке два плана: на первом — младшие члены семьи, на втором — старшие.

Девочке справа 7 лет, она младшая из троих детей. Ее братья — Жан-Даниэль 12 лет (см. с. 254) и Стефан 9 лет.

Судя по рисунку семьи Стефана, он испытывает агрессию к отцу и старшему брату. Ощущая себя «кастрированным» и приравненным к сестре, он сопротивляется и отстаивает право на свое законное место среди детей — положение более взрослого из двоих младших, старшего брата маленькой сестры. Флоранс хорошо чувствует это его стремление и водружает брата на пьедестал.

Поскольку разница в возрасте у младших детей совсем небольшая, то старшим, серьезным и разумным, родители, очевидно, считают Жана-Даниэля, за которым уже следуют малыши.

Флоранс чувствует ситуацию не хуже Стефана. Она охотно соглашается быть с ним наравне (девочка очень любит брата, и они стоят в обнимку) и все же поднимает его повыше, желая показать, что для нее Стефан действительно старший.

Сама Флоранс здесь на своем месте, она улыбается и радуется жизни. Все персонажи тесно связаны: они касаются друг друга или обнимаются. Эти детали свидетельствуют о единстве семьи.

Вспоминается французское выражение: «Неразлучны, как пять пальцев». Рука отца касается юбки матери, рука старшего сына — у сердца отца, правая рука Стефана возле ноги Жана-Даниэля, нежно обнимаются Стефан и Флоранс.

Нехватка любви родителей: «мертвые дети»

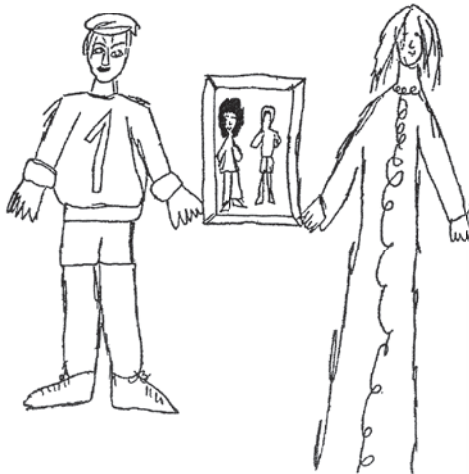
Сильви, 11 лет, в качестве «идеальной семьи» изобразила малосимпатичных медведей (дав понять, что они похожи

на ее родителей). Это медвежье семейство прозрачное в буквальном смысле слова: сквозь одежду отца и матери просвечивают ноги, что наводит на мысль о плохих отношениях между родителями и детьми (см. с. 93).

Рисуя «свою семью», Сильви прибегла к редкому приему, характерному для недавно осиротевших детей: под влиянием пережитого потрясения они изображают умерших родителей в рамке, заменяют их фотографией.

Здесь родители стоят на первом плане. Сначала девочка нарисовала отца, потом мать, а затем — рамку с изображением двоих детей (себя и младшего брата).

Интересен комментарий к рисунку: отец — футболист («это видно»), а мама — «лунатик». Она изображена с растрепанными волосами, одета по-домашнему и кажется безумной, черты ее лица невыразительны и плохо прорисованы. С «отцом-футболистом» ее связывает фотография детей, которые для них обоих не существуют. То есть связь между родителями иллюзорна, так как воплощена в детях, «не имеющих жизни».

В этой семье родители отталкивают детей. По всей видимости, причина тому — ссоры. Сильви заняла пассивно-примирительную позицию, она исполняет родительскую волю — отрицает собственное существование, в каком-то смысле совершая самоубийство. У брата же нет лица, он пуст и бессмыслен — гротескный двойник матери. Если для родителей дети не существуют, то и Сильви, в свою очередь, считает родителей жалкими марионетками, презирает их и немножко жалеет.

Третьеклассники рисуют свою семью

Перед нами несколько рисунков детей около 9 лет. Они изобразили свои семьи. Обратите внимание на то, какое место занимают братья и сестры. Особенно интересен их рост: это многое говорит о соперничестве, которое иногда зарождается в семье.

Если ребенок отчасти высвобождает свою агрессию к младшему брату или сестре, ни в коем случае нельзя говорить с ним об этом. Понять ребенка через его рисунки — значит помочь ему выразить проблему, не давая повода задуматься, что кто-то вторгается в его секреты. Ведь мы знаем, что в детском рисунке проявляется подсознание: ребенок вступает в мир, где может выразить все что угодно, где ему позволено все. Открыто удивиться тому, что он недооценивает братьев и сестер, — значит нарушить его внутренние границы, а себя, взрослого, объявить судьей, лишив тем самым смысла дальнейшую работу с его творчеством. Если в рисунке ребенка проявляется ревность к братьям или сестрам, мы получаем шанс точнее определить источники его тревоги и доказать ему, что его любят не меньше, чем других детей. Следует как можно чаще ободрять ребенка